

— Я тоже не понимаю! — глаза Вэй Ютая налились кровью, всё его тело сотрясала крупная дрожь. — Я не понимаю, почему я был таким слабым тогда! Почему не протянул ему руку? Я ведь мог ему помочь! У Фэн Фэна были деньги, а у меня разве нет? Я мог ему помочь...

Вэй Ютай рухнул на колени, неистово колотя кулаками по полу, а затем и вовсе ударился о него лбом.

— Я презирал его, считал слабаком, но на самом деле самым слабым был я! Я боялся признать наше знакомство, боялся, что меня высмеют, изгонят... Что они скажут: «Надо же, у тебя такие друзья!». Фэн Фэн бы точно вышвырнул меня из компании, а я... я тогда чувствовал такой триумф от того, что я бандит, что бью людей, что все меня слушаются. Как бы я жил, если бы меня изгнали?

Сейчас эти слова звучали до того нелепо, что Вэй Ютай сам зашелся в горьком хохоте.

— Мы закопали Хао Лэ, а я вообще не соображал, что творю. Что Фэн Фэн велел, то я и делал. Он сказал, что это несчастный случай, что никто не хотел смерти Хао Лэ, и что теперь нам нельзя общаться. У Хао Лэ нет ни родных, ни друзей, никто не пойдет в полицию, мы в безопасности. Знаешь, когда он сказал, что нам нельзя больше видаться, я почувствовал такое облегчение... Наконец-то я перестану быть бандитом. Я свободен!

Вэй Ютай зашелся сухим кашлем, продолжая биться головой о пол.

— Я перестал путаться с отребьем, мама была счастлива, мне тут же нашли работу. Я в миг стал другим человеком. Фэн Фэн, Кэ Шуэр — все они начали новую жизнь. Я не смел вспоминать тот день, не смел думать о Хао Лэ. Все эти годы я вроде как был успешен в делах, но он... он терзал меня каждую секунду!

Чэнь Чжэн спросил:

— Как мертвец может тебя терзать?

— Он постоянно мне снится! Стоит мне отвлечься, и я вижу миг его падения! — Вэй Ютай впал в истерику. — Он весь в крови, голова разможжена, шея свернута... Он спрашивает, почему я не спас его? Спрашивает, не воняет ли от меня снова рыбой? Спрашивает, почему я за него не отомстил! Я не могу это больше выносить! Не могу!

Чэнь Чжэн произнес:

— Значит, это Хао Лэ подговорил тебя на убийство, так?

Словно уловив насмешку в голосе Чэнь Чжэна, Вэй Ютай замер. Он выпрямился, долго беззвучно открывал рот, а затем, закрыв лицо руками, покачал головой.

— Нет, нет.

— Тогда что же?

— Фэн Фэн. Он забыл о своем преступлении!

Хао Лэ был мертв уже десять лет. Те, кто когда-то в ужасе застыл над его телом, превратились в тертых калачей. Уговор больше не встречаться стал похож на ржавый замок или промокшие страницы книги — стоило коснуться, и он рассыпался в прах.

Последние два года Вэй Ютай и Фэн Фэн изредка виделись. Он слышал от Фэн Фэна и о Кэ Шуэр — эти двое, несмотря на возраст, закрутили тайный роман. У Фэн Фэна была девушка, Кэ Шуэр встречалась с банковским служащим, и оба искали острых ощущений.

Никто больше не вспоминал о Хао Лэ и о причинах своего разрыва, будто никто из них никогда не был на горе Сюэбо и никакого Хао Лэ на свете не существовало.

Фэн Фэн из-за работы фотографом постоянно был в разъездах, оброс связями и время от времени подбрасывал Вэй Ютаю заказы. Вэй Ютай был с ним вежлив, и постепенно Фэн Фэн снова начал строить из себя «старшего брата».

Вэй Ютай был не против подыгрывать ему, но каждый раз при виде Фэн Фэна он неизбежно вспоминал Хао Лэ. В конце концов, однажды, подвыпив, Вэй Ютай сказал:

— Может, нам стоит видеться пореже? То дело... оно всё еще камнем лежит у меня на сердце.

Фэн Фэн посмотрел на него с полным непониманием:

— Какое дело?

Ютая будто громом поразило. Смерть Хао Лэ была тайной, которую они все обязаны были вечно хранить в глубине души. Как Фэн Фэн мог таким легким тоном спрашивать, о чем речь?

Ему стало не по себе, гнев ползал по коже тысячью муравьев.

— Что такое? Смотришь на меня как на врага, — невозмутимо бросил Фэн Фэн.

— То дело с Хао Лэ... ты что, забыл? — выдавил Ютай.

Фэн Фэн поставил бокал, видимо, вспомнив. Он расслабился, но следом произнес:

— Тот, чьи кости уже в труху превратились, до сих пор тебя пугает. Эх ты, столько лет прошло, а ты всё трусливее становишься.

— Что... что ты имеешь в виду? — Ютай изо всех сил сдерживал ярость.

Фэн Фэн пожал плечами:

— Всё давно в прошлом, мы в безопасности, чего ты голову забиваешь? Хао Лэ... так его звали? Послушай, мы своими глазами видели, как он разбился, своими руками его закопали. Кто виноват, что он был таким слабаком? Может, его уже дикие звери вырыли и съели. Мы невиновны, не позволяй мертвецу портить твою нынешнюю жизнь.

В ушах у Ютая зазвенело. Что Фэн Фэн говорил дальше, он уже не слышал.

С тех пор Хао Лэ снился ему почти каждую ночь. Хао Лэ плакал, а звери кусок за куском рвали его плоть. Во сне Ютай бежал со всех ног, но Хао Лэ следовал за ним тенью, и его голос, тихий и невесомый, опутывал его как цепи:

«Неужели вы забыли, как я умер? Как вы могли просто забыть?»

Ютай кричал: «Я не забыл! Забыл Фэн Фэн!»

Из глаз Хао Лэ текли кровавые слезы, он пусто смотрел на него: «Тогда иди и отомсти за

меня».

Казалось, он слышал только эту фразу. Он ходил к гадалке, и та сказала: то, что он слышит — это голос его собственного сердца. Если он не последует ему, то не обретет покоя до конца своих дней.

— Я... я не хотел убивать, но у меня не было выхода! — Вэй Ютай снова залился слезами.

Мысль о мести появилась еще в прошлом году, но он не знал, как подступиться. В августе этого года Фэн Фэн вдруг сообщил, что едет на север, на гору Ваньцзюнь, снимать осенние пейзажи.

Пейзажи там знаменитые, а Фэн Фэн — пейзажист, так что это не казалось странным. Но Фэн Фэн со смехом добавил:

— Эта гора точь-в-точь как наша Сюэбо. Блогеры ради хайпа жизни не жалеют, хотят кадры, будто они с горы падают. Проверяют моё мастерство, ага.

Сердце Ютая бешено заколотилось.

И действительно, Фэн Фэн продолжил:

— Хех, хорошо хоть у меня есть опыт. Сам не прыгал, но видел, как другие летают. Деньги, потраченные когда-то на Хао Лэ, наконец-то хоть какую-то пользу принесли.

Ютай бросился в туалет, его рвало до потемнения в глазах. Уставившись на себя в зеркало, он наконец принял решение.

Командировка Фэн Фэна на гору Ваньцзюнь была подарком небес. Фэн Фэн поехал один, без команды. Даже если заказчиков будет много, он обязательно когда-нибудь останется один. К тому же Ваньцзюнь далеко от Чжуцюаня — если Фэн Фэн умрет там, полиции будет трудно выйти на след в родном городе.

Но возник вопрос: как незаметно добраться до Ваньцзюня? Чтобы не оставлять следов, нельзя пользоваться общественным транспортом. Поездка на своей машине займет кучу времени, к тому же нужно выбирать проселочные дороги. Если он надолго пропадет из своего ресторана, это вызовет подозрения.

Поразмыслив, он решил взять отпуск под предлогом болей в спине и уехать на восстановление в Хуанцюнь, где родители купили усадьбу. Хуанцюнь — захолустье на северной окраине провинции Хань, оттуда до Ваньцзюня гораздо ближе.

Ему нужно было создать иллюзию, что он всё время находится в Хуанцюне. В первый же день он демонстративно договорился с молодежью о маджонге и хого. Его машина должна была оставаться в поселке, а лучше — чтобы кто-то на ней ездил для пущего алиби. А самому ему была нужна местная машина.

Еще до приезда он выбрал Си Сяюна — «человека-невидимку» Хуанцюня. Если в поселке и была мода на лень, то этот парень был ленив до мозга костей. Из-за азартных игр он спустил почти всё наследство, и дело шло к продаже дома. Игроками легче всего управлять. Он быстро договорился с Си Сяюном о покупке машины и выдвинул заманчивое условие: если тот будет держать язык за зубами, он не только заплатит за молчание сейчас, но и в будущем поможет деньгами. Си Сяюн радостно согласился.

Вэй Ютай одолжил свою машину А Чжуну, демонстративно закупил продуктов на неделю и объявил, что приболел и будет лежать дома. Глубокой ночью он бесшумно уехал на машине Си Сяюна прочь из Хуанцюня, напрямиком в город Ваньцзюнь.

Фэн Фэн серьезно относился к съемкам, но странные анонимные звонки и сообщения спутали ему все карты. Механический мужской голос в трубке твердил: «Я знаю, что вы натворили десять лет назад на горе Сюэбо. Бросай работу и ищи меня в городке Хэйвэнь. Не придешь — передам улики полиции».

Фэн Фэн в ужасе кричал: «Кто ты?!»

Голос отвечал: «Ты ведь не забыл, что в лесу в тот день был еще один человек?»

Фэн Фэн похолодел.

Анонимом был Вэй Ютай, использовавший иностранные серверы. Он не ждал, что Фэн Фэн клюнет с первого раза. У него было время, а до убийства предстояло еще много работы.

Изначально он планировал разделаться с ним на горе Ваньцзюнь. Хао Лэ умер в горах, и он хотел, чтобы Фэн Фэн тоже познал муки падения с обрыва, а его кости сгнили в лесу, не найденные десятилетиями.

Но, разведав обстановку, он понял — не выйдет. Фэн Фэн работал на Ваньцзюне вместе с заказчиками. Стоит ему исчезнуть, и полиция первым делом обыщет гору. Были шансы, что его найдут.

Играя на нервах Фэн Фэна, Ютай добрался до городка Хэйвэнь по другую сторону горы. Хоть Хэйвэнь и уезд Вэйчжао относились к одному округу, из-за горы они сильно различались. В Хэйвэне стоял заброшенный завод, вдали от центра. Когда-то там покончил с собой рабочий, и местные считали это место проклятым, запрещая детям туда соваться.

Ютай сразу понял: этот завод — идеальный «склеп». Оставалось лишь дожидаться, пока Фэн Фэн заглочит наживку.

Поначалу Фэн Фэн не реагировал так, как хотелось бы. Ютай продолжал слать сообщения: «Знаешь ли ты, что Цзэн Янь уже поплатилась? Нынешняя "Цзэн Янь" — уже не та».

О деле Цзэн Янь он сам раньше не знал. Она была единственной из их компании, кто реально оборвал все связи. Начав планировать месть, он стал приглядываться к бывшим «сообщникам» и обнаружил, что торговка закусками «Цзэн Янь» — вовсе не тот человек, которого он помнил. Он не знал, что там произошло, да ему и не нужно было знать. Этой жуткой новости хватило, чтобы сбить Фэн Фэна с толку.

И действительно, Фэн Фэн не смог продолжать работу. Готовый платить неустойку, он бросился на поиски анонима. Ютай понял: он придет, чтобы убрать свидетеля.

Рыбка клюнула.

Он связался с Фэн Фэном уже как Вэй Ютай, дрожащим от страха голосом:

— Фэн... брат Фэн, тебе... тебе не звонили?

Фэн Фэн сразу всё понял:

— Тебе тоже?

— Да, звонили! Велели ехать в Хэйвэнь, на встречу! Кто это был в лесу тогда? Что нам делать, брат Фэн?

— Ты тоже приехал? Вот и славно. Нас двое, чего бояться?

— Цзэн Янь... она правда мертва? А кто тогда эта женщина?

— Не знаю. Вернемся в Чжуцюань — разберемся.

— Прямо сейчас вернемся?

Фэн Фэн холодно усмехнулся:

— Сначала решим проблему, а потом вернемся.

Они встретились в Хэйвэне. Вэй Ютай выглядел жалко: забитый, перепуганный, как побитая собака. Увидев его таким, Фэн Фэн даже расхохотался:

— Эх ты, целый босс, а так струхнул! Неизвестно даже, мужик это или баба, а ты уже в штаны наложил.

Вэй Ютай нес околесицу:

— У меня сейчас такая хорошая жизнь... Если то дело всплывет, мне конец! Лучше уж умереть! Зачем он нас ищет?

Фэн Фэн фыркнул:

— Зачем же еще? Шантаж. Не дадим денег — пойдет в полицию.

Вэй Ютай притворно выдохнул:

— Если вопрос в деньгах, это не проблема. брат Фэн, я могу заплатить...

Но Фэн Фэн грубо прервал его:

— Да что ты понимаешь? Думаешь, один раз заплатишь и всё? Черт с два! Он будет требовать снова и снова, всю жизнь на него батрачить будешь!

Вэй Ютай рухнул на землю:

— И... и что нам делать?

Фэн Фэн вертел в руках нож:

— Просто. Он хочет в полицию? Сделаем так, чтобы он больше не смог говорить.

Вскоре оба снова получили сообщения. Фэн Фэну велели идти на завод, а Вэй Ютаю — на склад за городом.

Прочитав сообщение Ютая, Фэн Фэн усмехнулся:

— Специально нас разделяет, чтобы по одному прихлопнуть. Ну уж нет. Я иду на завод, ты за

мной.

Вэй Ютай изображал крайнюю степень испуга:

— Но он велел мне на склад, если я не приду...

Фэн Фэн рявкнул:

— Ты кого слушать собрался?

— Тебя, тебя!

От страха Вэй Ютай выглядел совсем ослабшим и настоял на том, чтобы поесть лапши перед дорогой. Фэн Фэн тоже проголодался. Они нашли уличную лавку, Ютай сходил в соседний ларек за водой и сигаретами. Фэн Фэн ничего не заподозрил. Поев, он закурил, дожидаясь медлительного Ютая.

До темноты они выдвинулись к заводу. В дороге Фэн Фэну стало нехорошо. Ютай причитал:

— Брат Фэн, если тебе плохо, давай бросим это. У меня есть деньги, я заплачу.

Чем больше он ныл, тем сильнее Фэн Фэн хотел покончить со всем сегодня. Район заброшенного завода был безлюдным, там и днем-то никого не было, а на закате — и подавно.

В глазах у Фэн Фэна поплыло. Когда он понял, что в еде было лекарство, было уже поздно. Перед тем как упасть в траву, он с ужасом посмотрел на Вэй Ютая. Тот отбросил маску труса, обнажив холодную жажду убийства.

Ютай быстро связал Фэн Фэна на заранее подготовленной тележке. Когда последние лучи солнца погасли, он парой пощечин привел Фэн Фэна в чувство.

— Просыпайся, брат Фэн. Посмотри на закат. В последний раз в жизни видишь.

Фэн Фэн пытался сопротивляться, но препарат лишил его сил. Сейчас он был точь-в-точь как Хао Лэ, упавший в грязь десять лет назад — беззащитная жертва.

— Ты... ты... — Фэн Фэн в ярости уставился на Ютая. — Это ты!

— Да, это я, — Ютай наступил ему на грудь. — Звонил тебе я, писал я. Столько лет прошло, а ты всё держишь меня за того пацана на побегушках? Даже не засомневался, что я могу врать? Ты слишком самонадеян, Фэн Фэн. Ты заслужил это.

Взгляд Фэн Фэна безмолвно вопрошал «почему?».

— Потому что Хао Лэ — это заноза в моем сердце! — Ютай с силой ткнул себя в грудь, его глаза покраснели. — Он помогал мне, а я побоялся признаться в дружбе и вместе с тобой толкнул его к смерти! Я ни дня не забывал о том, что мы сделали. А ты? Ты всё забыл! У тебя хватило наглости заикнуться, что Ваньцзюнь похожа на Сюэбо? Сдохни!

Ютай с силой толкнул тележку. Фэн Фэн издал приглушенный стон и вместе с хрупкими досками рухнул на бетон. Дерево разлетелось в щепки, Фэн Фэн захлебнулся кровью.

Он умер не сразу. Когда Ютай спустился вниз, тот еще тщетно тянул руку, пытаясь ухватиться за его штанину. Ютай отступал шаг за шагом, пока в черном небе не раздался последний

предсмертный хрип.

На крыше воцарилась тишина. Вэй Ютай стоял с закрытыми глазами, будто смакуя момент убийства.

Чэнь Чжэн спросил:

— А что с Цзэн Янь? Кто убил её?

Веки Вэй Ютая затрепетали.

— Не я! Я просто узнал, что нынешняя «Цзэн Янь» — не та женщина. Я использовал это, чтобы припугнуть Фэн Фэна. Я и не думал её трогать, а уж тем более убивать!

Чэнь Чжэн хмыкнул:

— Похоже, внезапная гибель лже-Цзэн Янь стала главной помехой в твоём плане.

Вэй Ютай опустил голову и безнадежно усмехнулся:

— Да. Фэн Фэн умер так далеко... Если бы та женщина не погибла так не вовремя, вы бы никогда не вышли на вторую школу. А без второй школы не узнали бы про гору Сюэбо и про меня.

Он посмотрел в небо, по щеке скатилась слеза.

— Воля небес. То, что Фэн Фэна нашли — тоже воля небес.

Он сбивчиво продолжал рассказывать: простое дело об исчезновении... полиция Ваньцзюня никогда бы не стала прочесывать окрестности горы так тщательно, если бы не просьба из Чжуцюаня. Небеса снова посмеялись над ним: на заброшенный завод, где годами не было ни души, набрела группа блогеров и нашла неглубоко прикопанное тело.

— Наверное, душа Хао Лэ не хотела моей мести. Не хотела, чтобы я ради него пачкал руки в крови. Он был добрым... всегда. Но добрые люди долго не живут...

Вэй Ютай беззвучно плакал.

— Когда тело нашли, я понял, что мне не скрыться. Поэтому я ждал вас здесь. Расскажу всё — и концы в воду. Спрыгну отсюда.

Он встал и, пошатываясь, направился к перилам.

— Ты действительно мстил за Хао Лэ? — голос Чэнь Чжэна был холодным, как скрытый клинок.

Вэй Ютай резко остановился и с удивлением посмотрел на телефон за стеклом.

— Хао Лэ — лишь предлог, который ты сам себе придумал. Чтобы умилиться собственной персоной и всколыхнуть общественное мнение, — отчеканил Чэнь Чжэн. — Вот зачем ты сегодня залез на крышу и потребовал трансляцию.

Зрачки Вэй Ютая задрожали:

— Что... что вы несете?

— Подумай сам, — сказал Чэнь Чжэн. — Если бы ты действительно хотел отомстить за Хао Лэ, зачем ждать десять лет? Ты всегда знал, кто виноват в его смерти, но начал действовать только в этом году.

Вэй Ютай закричал:

— Я же сказал вам! Потому что Фэн Фэн забыл! Он не просто забыл, он сделал из этого шутку! Все эти годы меня мучила совесть, я больше не мог терпеть!

— Тогда еще вопрос, — продолжил Чэнь Чжэн. — Мстил ты Фэн Фэну, даже Цзэн Янь не хотел трогать, так зачем ты вплеп сюда Кэ Шуэр? Анонимные звонки ей — твоих рук дело? Ты пугал её, доводил до паранойи... Хотел отомстить ей за то, что она молча смотрела на смерть Хао Лэ, а теперь спит с Фэн Фэном?

Вэй Ютай дрожащим голосом ответил:

— Она не невинна! Она тоже должна была заплатить!

Чэнь Чжэн спокойно парировал:

— Твоей целью не было заставить её «заплатить». Ты хотел, чтобы она отвлекла внимание полиции на себя.

Вэй Ютай замер на месте, не шевелясь, словно подгнивший пень.

— Не ожидал, что я это пойму? — усмехнулся Чэнь Чжэн. — Дай-ка я угадаю истинную причину убийства Фэн Фэна. Из-за того уговора десять лет назад вы все жили порознь, не пересекаясь. Может, ты иногда и вспоминал Хао Лэ, чувствовал вину, но жизнь продолжалась. Ты бы не бросил свою нынешнюю жизнь ради него — точно так же, как тогда не стал рисковать репутацией в банде. Ты ни капли не изменился. Но шли годы, вы поняли, что смерть Хао Лэ вам уже не пришьют. Вы расслабились. Фэн Фэн и Кэ Шуэр начали крутить роман. А ты... ты сам сказал, у Фэн Фэна были связи, он подгонял тебе заказы. И по своему характеру он продолжал относиться к тебе как к мальчику на побегушках, верно?

Лицо Вэй Ютая мгновенно изменилось, будто задела самый болезненный нерв. Он вспыхнул яростью:

— Да что вы знаете?! Вы просто несете бред!

— Разве бред вызывает такую реакцию? — продолжал Чэнь Чжэн. — Фэн Фэн всё еще видел в тебе «шестерку», но ты-то уже босс. Тебе под тридцать, как ты мог терпеть его команды? Произошел какой-то инцидент — как раз тогда, когда ты внезапно вспомнил про Хао Лэ. Фэн Фэн унизил тебя? Сказал что-то, что задело твое эго? И тогда жажда убийства затопила тебя. Ты захотел его смерти!

Вэй Ютай качал головой:

— Нет! Это не так!

— Ты всё спланировал. Включая алиби в Хуанцюне. Но ты всё равно боялся: а что, если всё вскрыется? И тогда ты подготовил «план Б». Если полиция выйдет на тебя, ты — убийца, но с душещипательным мотивом.

Вэй Ютай пошатнулся, не в силах скрыть потрясение.

— Этот мотив — Хао Лэ. Ты знал: если при аресте скажешь, что мстил за лучшего друга, а адвокат сольет это в СМИ, ты получишь колоссальную поддержку общества. Тебя бы не оправдали, но, зная уголовный кодекс, ты понимал — срок может быть разным. Резонанс помог бы получить минимум. А что Кэ Шуэр? Нестабильная, недалекая, да еще и свидетельница смерти Хао Лэ. Ты запугивал её, зная, что её бурная реакция первой привлечет полицию. Ты хотел, чтобы копы видели в ней главную фигурантку дела. А ты, спокойный и рассудительный, остался бы просто случайным прохожим, попавшим под проверку.

Вэй Ютай бросился к стеклянной двери, в его глазах горела ненависть:

— Вы лжете! Я мстил за Хао Лэ!

Чэнь Чжэн внезапно сменил тон и невозмутимо достал коричневую бутылочку.

При виде неё Вэй Ютай широко раскрыл глаза от ужаса.

— Это «оздоровительное средство», которое ты подарил Си Сяюю. После него ему стало только хуже, — сказал Чэнь Чжэн. — Образцы уже в лаборатории. Похоже, ты планировал убить не только Фэн Фэна.

Вэй Ютай окончательно потерял контроль. Качая головой, он попятился, а затем внезапно развернулся и бросился к перилам.

Он решил прыгнуть!

Но стоило ему схватиться за поручень, как со стороны улицы молнией мелькнула фигура. Она перемахнула через ограждение и, вцепившись в Ютая, увлекла его за собой на пол террасы.

Раздался сухой щелчок наручников. Мин Хань, стоя против света, посмотрел сверху вниз на бьющегося в истерике Ютая:

— Раз не умеешь играть, нечего так входить в роль. Ты и впрямь собрался прыгать?

<http://bllate.org/book/17170/1614205>